

Маленький Би Синъи, подросток Би Синъи и взрослый Би Синъи окружили его со всех сторон. Их ноги погрузились в черную, вязкую воду, где бесчисленные щупальца осьминога извивались в густой жидкости.

— Сестренка... — они тянулись к руке Цинь Гэ, — останься со мной, не уходи.

Цинь Гэ понял, что не может уйти.

Он слишком глубоко погрузился в «море сознания» Би Синъи и теперь оказался в ловушке.

Отчаянно отталкивая холодные, липкие руки, он изо всех сил закричал:

— Се Цзыцзин!!!

Берберийский лев, вновь выпущенный на волю, насторожил уши и взглянул на Цинь Гэ.

Се Цзыцзин обнял его, медленно отводя руку от Би Синъи. Лев, получив команду, оскалил зубы и впился ими в ногу Би Синъи.

Боль мгновенно разбудила его. Он вскрикнул, задрожал всем телом, и его крики быстро превратились в рыдания.

Цинь Гэ, весь в поту, очнулся в объятиях Се Цзыцзина. Его ладони были покрыты холодным потом, капли пота стекали с висков, взгляд был расфокусирован, губы бледны, а пальцы дрожали.

Стиснув губы, чтобы успокоиться, он жестом попросил Се Цзыцзина помочь ему выйти. Перед тем как открыть дверь, он вытер пот со лба, выпрямился и шагнул наружу.

Начальник отдела уголовного розыска последовал за ним, заметив, что с Цинь Гэ что-то не так. Он хотел помочь, но Се Цзыцзин опередил его, позволив Цинь Гэ опереться на себя.

Войдя в соседний допросный зал, Цинь Гэ мгновенно сбросил маску спокойствия.

Глубокое «море сознания» Би Синъи захватило его, и в самый уязвимый момент он подвергся атаке. Цинь Гэ почти не мог двигаться, прислонившись к Се Цзыцзину, он не мог контролировать свое сердцебиение и дрожь. Перед глазами все еще мелькали бесчисленные глаза, страх Би Синъи и страх Би Фань слились воедино, громко крича в его голове.

— Ты выглядишь ужасно, — с беспокойством произнес начальник.

— Да, — ответил Цинь Гэ, глядя на него. — Так что теперь ты знаешь мой секрет.

Начальник неловко улыбнулся:

— Теперь я понимаю, почему Гао Тяньюэ запретил тебе патрулирование.

Цинь Гэ не стал тратить время на формальности:

— Вы выяснили, что выпускной осмотр Би Фань проводил Лу Цинлай, верно? Там был ее адрес?

— Был. Перед выпуском Би Фань уже переехала из общежития «Новая надежда». Она занималась фрилансом, у нее был доход, поэтому она могла снимать жилье. Все результаты выпускного осмотра можно было забрать лично или получить по почте. Би Фань жила далеко от университета, поэтому выбрала почту и указала свой адрес в регистрационной форме.

Цинь Гэ кивнул.

Лу Цинлай сказал Би Синьи: «У тебя будет сестра», и именно он передал адрес Би Фань.

Цинь Гэ рассказал начальнику отдела уголовного розыска все, что увидел в «море сознания» Би Синьи.

— Мы действительно обратили внимание на Лу Цинлая, но не ожидали, что он... — начальник задумался на мгновение. — Это, строго говоря, не подстрекательство к преступлению. Он просто дал подсказку, без конкретных указаний. И какой в этом был смысл?

Цинь Гэ не смог ответить на этот вопрос.

— Я могу записать все, что видел, в отчет, — предложил он. — Вы сможете использовать мой анализ для расследования.

— Нет, Цинь Гэ, — начальник нахмурился. — Ты патрулировал «море сознания» Би Синьи, и твой отчет может подтвердить только его состояние, но не может быть доказательством против кого-то другого.

— ...И что же делать?! — Цинь Гэ с трудом сдерживал эмоции, его голос стал хриплым. — Лу Цинлай действительно подозрителен!

Се Цзыцзин поспешно похлопал его по плечу, напоминая о необходимости успокоиться.

— Мы продолжим следить за Лу Цинлаем, — начальник встал. — Не волнуйся, если такой

человек существует, мы не оставим это без внимания.

Цинь Гэ чувствовал, как голова раскалывается от боли, а тошнота становилась все сильнее. Он оттолкнул Се Цзыцзина и бросился в туалет в офисе, но после долгих попыток так ничего и не смог извергнуть.

Выпив большое количество теплой воды, Цинь Гэ через силу закончил отчет по Би Синъи. Лишь передав его в отдел уголовного розыска, он немного успокоился.

— Я уже связался с начальником Гао, — начальник положил трубку. — Он повторил: пока нет точных доказательств и результатов расследования, нельзя поднимать шум. Но он решил исключить Лу Цинлая из команды, проверяющей «море сознания» на гаокао. Конкретные причины он придумает сам. А ты иди домой и отдыхай. Не переживай, мы будем следить за Лу Цинлаем.

Это патрулирование оказало на Цинь Гэ гораздо более сильное воздействие, чем предыдущие.

Каждый раз, закрывая глаза, он видел в темноте бесчисленные глаза, пристально смотрящие на него. Их цвета различались, но все они были наполнены злобой.

Цинь Гэ боялся закрывать глаза. Он прижался к Се Цзыцзину, глядя на мелькающие за окном машины пейзажи. Водитель такси время от времени бросал на него взгляд через зеркало заднего вида:

— Лицо зеленое, парень, точно не поехать в больницу?

Они вернулись домой к Цинь Гэ, и он упал на кровать, дрожа всем телом. Он был очень напуган, но не понимал, чего именно боялся. Страх других людей, словно зимний холод, проникал в его тело, вытесняя тепло.

Се Цзыцзин хлопотал на кухне, кипятя воду. Цинь Гэ лежал несколько минут, но от холода стало невыносимо, и он включил кондиционер. Берберийский лев ходил вокруг его кровати, и впервые Цинь Гэ увидел в глазах этого величественного зверя беспокойство.

Он принял душ и провел в ванной около десяти минут. Се Цзыцзин не решался войти, лишь несколько раз постучал в дверь, услышав ответ, успокоился. Лев же без стеснения вошел в ванную, терпеливо перенося пар, и стоял рядом, наблюдая за Цинь Гэ.

Цинь Гэ чувствовал себя неловко:

— ...Уйди.

Лев сделал вид, что не понимает, и продолжал ходить по ванной, размахивая хвостом, его золотые глаза не отрывались от Цинь Гэ. Тот полностью погрузился в горячую воду, оставив на поверхности только голову. Вода немного согрела его, но не могла полностью успокоить. Его маленький кролик не появлялся, в ладонях лишь слабый, едва заметный туман.

Вернувшись в спальню, он упал на кровать и увидел на тумбочке стакан теплой воды с двумя ломтиками свежего лимона, из которых поднимались мелкие пузырьки.

Се Цзыцзин, услышав шум, заглянул в комнату:

— Цинь Гэ?

— М-м?

— Лучше?

Цинь Гэ хотел сказать, что да, но не смог солгать.

— Нет... — он схватил одеяло, свернувшись калачиком на кровати, — очень плохо...

Се Цзыцзин присел рядом, погладив его мокрые волосы:

— Так спать — голова заболит.

— Пусть болит, — глухо прозвучал голос из-под одеяла. — Хочу умереть...

— Почему?

— Не знаю... — Цинь Гэ замолчал, потом добавил:

— Потому что я бесполезен, я неудачник...

Другая сторона кровати опустилась под весом Се Цзыцзина, который лег рядом. Он обнял Цинь Гэ, говоря успокаивающим тоном:

— Кто сказал, что ты бесполезен? Ты сильный.

Его дыхание приблизилось, и даже через тонкое одеяло оно, словно ураган, захлестнуло сознание Цинь Гэ.

Почти мгновенно тело Цинь Гэ наполнилось жаром, заставив его покраснеть. Он не выдержал и выглянул из-под одеяла, глядя на Се Цзыцзина.

Увидев его покрасневшее лицо и влажные глаза, Се Цзыцзин тоже почувствовал неловкость.

— Я просто обниму тебя, — сказал он. — Не волнуйся, я ничего не сделаю.

Горячее, сухое дыхание, словно рука, коснулось кожи и волос Цинь Гэ. В этот момент он почувствовал, что его поведение регрессировало, словно он снова стал подростком, ищущим утешения в страхе и печали.

Цинь Гэ приблизил свое лицо к лицу Се Цзыцзина. В сердце росло знакомое желание, и он хотел выразить его ясно и четко.

— Ты можешь, — тихо прошептал он. — Все, что угодно.

Се Цзыцзин не побрился утром, и губы Цинь Гэ коснулись щетины на его подбородке.

Но в тот же момент ему это понравилось, и он хотел целовать и лизать ее. Когда его язык коснулся щетины, Се Цзыцзин наклонился и поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/15560/1384672>